

Осьминог, удерживая Цинь Гэ, плыл в ночном небе. Цинь Гэ отчаянно сопротивлялся, ухватился за присоски на щупальцах и, взобравшись по ним, добрался до головы существа.

Гигантская голова осьминога была покрыта водянистой защитной плёнкой. Цинь Гэ разорвал её руками, схватил скользкую кожу и попытался сделать рану. У него получилось, и рана расширилась, пока не стала достаточно большой, чтобы он мог проникнуть внутрь.

Внутри царил непроглядная тьма, поглотившая весь свет. Цинь Гэ ничего не видел, но знал, что самое страшное место — это то, где можно быстрее всего найти выход. Разорвав рану, он проник в голову осьминога и тут же упал на кровать.

Это была квадратная комната с мягкой кроватью, под одеялом которой кто-то лежал.

— Тсс... — раздался голос из-под одеяла. — Не шуми, он идёт.

Голос принадлежал девушке, робкий и испуганный. Цинь Гэ лежал рядом с ней, напряжённый и неподвижный. В комнате был балкон, плотно закрытый стеклянной дверью.

Он повернул голову и увидел человека на балконе.

Из рукава Би Синъи протянулись тонкие щупальца, проникли через щель в стеклянной двери и бесшумно открыли замок. Звук был резким в ночной тишине.

Стеклянная дверь открылась беззвучно. Цинь Гэ заметил, что Би Фань на кровати дрожала.

— Не бойся... — не выдержал он и тихо прошептал.

— Тсс! — Би Фань крепко сжала одеяло, почти полностью укрывшись им, оставив только испуганные глаза. — Он услышит... Не дай ему обнаружить меня здесь...

Но Би Синъи уже подошёл к кровати. Он сел на край, поглаживая одеяло, и тихо говорил:

— Бедняжка... Не бойся... Брат позаботится о тебе...

Би Фань дрожала, и кровать тоже тряслась. Цинь Гэ широко раскрыл глаза, наблюдая, как Би Синъи открыл дверь спальни и вышел, оставляя за собой длинные щупальца осьминога, которые оставляли глубокий водяной след на полу.

— Би Фань, — тихо сказал Цинь Гэ, понимая, что это её самосознание в «море сознания» показывает ему самые страшные страхи. — Он не может контролировать тебя.

— Может, — вдруг сказала Би Фань.

Цинь Гэ с удивлением обнаружил, что с другой стороны Би Фань лежал кто-то ещё.

Би Синъи, одетый, лежал рядом с Би Фань, касаясь её волос. Дрожь Би Фань усиливалась, а голос Би Синъи становился всё мягче:

— Кошмар? Брат здесь.

Осьминог, как огромный кошмар, висел на потолке спальни. Цинь Гэ, Би Фань и Би Синъи лежали на кровати, и он видел, как щупальца осьминога ползли по стенам, постепенно заполняя всё пространство комнаты. Цинь Гэ не ожидал, что страх Би Фань перед Би Синъи настолько глубок: в самом безопасном месте её самосознания страх перед ним уже глубоко проник.

Он схватил руку Би Фань под одеялом. Её пальцы были холодными и влажными, дрожащими в его ладони, но всё же сжали его пальцы. Этот маленький жест доверия дал Цинь Гэ понять, что ему доверяют, возможно, благодаря имени Тан Цо.

— Тан Цо очень беспокоится о тебе, — сказал он Би Фань. — Я могу тебе помочь, ты можешь мне доверять?

Би Фань кивнула.

Щупальца осьминога опустились, запутавшись в волосах Цинь Гэ, скользкие щупальца касались его шеи.

Цинь Гэ хотел спросить Би Фань, как именно Би Синъи влияет на неё. Но она вдруг резко потянула его к себе, и в её нервных глазах вспыхнул свет:

— У меня есть ещё один секрет.

Цинь Гэ оказался в темноте. На него обрушились бесчисленные воспоминания, вызывая головокружение. Улица в дождливую ночь, мокрый асфальт, промокшая школьная форма и белые кеды, испачканные грязью. Страх, унижение и физическая боль мгновенно захватили его разум. Он услышал, как его голос стал голосом Би Фань, кричащей, умоляющей и плачущей.

Дождь падал с чёрного неба. Дождь стекал с чёрной земли.

Когда Цинь Гэ вышел из «моря сознания» Би Фань, он тут же упал на колени, закрывая рот рукой. Кто-то поддержал его, тепло и запах были знакомы. Он не обращал на это внимания,

оттолкнул человека за спиной и бросился в ванную комнату палаты.

Горло будто было забито грязью, Цинь Гэ рвал, пока желудок не опустел, и судороги наконец начали ослабевать, постепенно подавляя дискомфорт от воспоминаний Би Фань.

Кто-то погладил его по спине и протянул бутылку воды:

— Прополощи рот.

Красные глаза Цинь Гэ уставились на зеркало. За ним стоял Се Цзыцзин.

— Ты как здесь оказался? — голос Цинь Гэ был хриплым, с сильным носовым оттенком.

Се Цзыцзин, получив звонок от Тан Цо, сразу же покинул дом и направился в 267-ю больницу. Не сумев связаться с Янь Хуном, он задержался у входа в больницу, и когда добрался до палаты, патрулирование Цинь Гэ уже началось. Он представился как «партнёр по погружению» Цинь Гэ, и Янь Хун, зная, что они коллеги, разрешил ему войти.

Это патрулирование оказалось для Цинь Гэ тяжелее, чем предыдущее с Цай Миньюэ. Хаотичное «море сознания» Би Фань вызвало у него физическое недомогание, и только после того, как он вырвал всё содержимое желудка, ему стало немного легче.

Лечащий врач проверил состояние Би Фань и обнаружил, что всё стабильно.

— Какой вывод? — спросил он Цинь Гэ.

— Типичное «море сознания» пациента с шизофренией, информация хаотична, без логики, без фактов, детали перепутаны, почти нет реальных событий, только её ощущения. Страх наиболее выражен. — Цинь Гэ взял лист бумаги у врача. — Я запишу, дайте мне немного времени.

Се Цзыцзин сопровождал Цинь Гэ в кабинет врача. Цинь Гэ не разговаривал с ним, он взял ручку и, уставившись на бумагу, заставлял себя вспомнить всё, что видел, несмотря на дискомфорт.

«Секрет» Би Фань, вероятно, был настоящей причиной её шизофрении.

Одетая в школьную форму Би Фань возвращалась домой после вечерних занятий, когда на неё напали несколько незнакомцев. Они затащили её в пустой дом на обочине и изнасиловали. Звук дождя и её плач до сих пор звучали в голове Цинь Гэ, вызывая сильный дискомфорт.

Это был не его страх, но он дрожал сильнее, чем от собственных страхов: это было зло, которое

он не мог пережить, и именно поэтому он глубже понимал боль Би Фань.

Тот инцидент заставил Би Фань бояться мужчин, но болезнь не проявлялась явно. Пока Би Синьи не появился рядом с ней и не вторгся в её дом. Этот страх мгновенно усилился и взорвался, когда её безопасное пространство было нарушено. Болезнь Би Фань резко ухудшилась после появления Би Синьи.

Для Би Фань Би Синьи стал воплощением тех мужчин, которые напали на неё. Она не смела сопротивляться, сомневаться, говорить или звать на помощь: ведь Би Синьи, войдя в её дом, взял под контроль всё.

Би Фань, уже находившаяся на грани срыва, четыре года поддерживала свою жизнь университетом и лекарствами, пока её мир не был разрушен вторжением. Он пробил почву под её ногами, и Би Фань больше не могла ни на что опереться. Даже собственный дом не давал ей чувства безопасности, и она начала уходить вглубь своего сознания, сомневаясь, но вынужденная подчиняться словам Би Синьи — лишь бы избежать угрозы.

Потому что «безопасность» — это самое сильное желание всех пациентов с шизофренией, страдающих манией преследования.

Цинь Гэ сделал глоток воды и начал писать.

Янь Хун и врач ждали, он не мог медлить; даже запись результатов патрулирования была базовым навыком регулятора, и со временем он мог забыть ключевые детали.

Но пота было слишком много. Руки Цинь Гэ дрожали, пот стекал с висков на шею.

Его ангорский кролик не мог принять форму, чтобы утешить его.

Се Цзыцзин вытер его пот салфеткой, а берберийский лев, окружённый туманом, опустился на пол и положил большую голову на колени Цинь Гэ.

Это дало ему немного тепла.

— Я могу пройти регистрацию и стать твоим партнёром по погружению? — спросил Се Цзыцзин.

Цинь Гэ:

— Нет.

<http://bllate.org/book/15560/1384633>